

УДК 911.3 (26)

А. Г. Дружинин^{1, 2, 3}
А. В. Лялина²

***Приморские муниципалитеты России:
концептуализация, идентификация,
типологизация***

¹ ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет
им. И. Канта», г. Калининград, Российская Федерация

³ ФГБУ «Институт географии РАН», г. Москва, Российская
Федерация

e-mail: ¹alexdr9@mail.ru, ²anuta-mazova@mail.ru

Аннотация. Наблюдаемые в последние годы эффекты деглобализации и роста территориальной конкуренции (активизируемые в том числе и проявившимися весной 2020 года в связи с COVID-19 кризисными процессами в мировой экономике) актуализируют проблематику пространственной организации общества, повышения её эффективности, в том числе за счёт адаптивной, учитывающей локальный контекст системы управления. Базовым, приоритетным её уровнем выступают муниципальные структуры, демонстрирующие (особым образом — в российских условиях) широкую палитру факторов своего социально-экономического развития и типологических свойств. Всё возрастающее влияние на компоненты российского пространства в постсоветский период оказывает и «фактор моря», что проявляется в обособлении специфических по своим характеристикам приморских муниципальных образований. В статье изложен концептуальный подход к идентификации приморских муниципальных образований Российской Федерации (всего к категории «приморских» отнесено 86 городских округов и 97 муниципальных районов), показан их «вес» в масштабе страны, а также предложена типологизация приморских муниципалитетов с учётом природных, хозяйственных, демографических и позиционных факторов.

Ключевые слова: приморский муниципалитет, приморская зона, морское хозяйство, Россия

Введение

Современной России присуще существенное, всё возрастающее влияние «фактора моря» (морехозяйственной деятельности, геополитики и геоэкономики Мирового океана) на полимасштабные структуры пространства, их морфологию, динамику [1], что проявляется в научном дискурсе, сопровождаясь активной разработкой географами-обществоведами «морской» тематики [2–7]. В русле данного тренда развиваются, в частности, представления о талассоаттрактивности селитебных и хозяйственных структур [8–10], обосновывается социально-экономическая специфика «приморских зон» [11], фокусируется внимание на «приморских регионах» [12–16] и аква-территориальных комплексах [17]. В устойчиво прирастающей «палитре» географических исследований «приморской» тематики внимание всё чаще фокусируется и на субрегиональных структурах, на

муниципальном уровне территориальной организации [18–24]; исследования эти, тем не менее, пока охватывают лишь отдельные сегменты российского побережья, а методологические основания вычленения «приморских» муниципальных структур — демонстрируют вариативность, сохраняют «размытость», нечёткость. Цель статьи — концептуализация феномена «приморский муниципалитет», идентификация всей совокупности «приморских» муниципальных образований (городских округов и муниципальных районов) Российской Федерации, а также их типологизация (с учётом природных, хозяйственных, демографических и позиционных факторов).

Материалы, подходы и методы

В территориальной организации любого общества (включая российское) муниципальный (местный) уровень — основополагающий, базовый, являющий, при этом, не только множественность, но и неравновесность (по экономическому и демографическому потенциалу, площади занимаемой территории и др.) формирующих его структур, что проецируется на их статусную инвариантность. В частности, в нашей стране в соответствии с ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [31] в качестве «муниципального образования» одновременно рассматриваются как городское (или сельское) поселение, внутригородской район, внутригородская территория города федерального значения, так и более крупные образования — муниципальный район, муниципальный округ, а также городской округ (в том числе с внутригородским делением). Всего же (по ситуации на 2019 год) в стране насчитывается 21 501 муниципальное образование (включая 1 731 муниципальный район и 614 городских округа) [32]; 4 531 муниципальное образование (чуть более 21% от их общего числа) входит в состав 23 непосредственно выходящих к морю («приморских») субъектов Российской Федерации. Подчеркнём, при этом, что само определение «приморский» — родовое, в российской географической традиции активно используемое по отношению к широкому кругу разномасштабных территориальных объектов (страна, регион, город и др.) и ситуаций (приморское положение). Муниципальные образования, разумеется, тоже могут обладать «приморскими» свойствами. Последние возникают в ситуации прежде всего *смежности* (соседства) того или иного исследуемого таксона (в рассматриваемом случае — муниципалитета) с морской акваторией как качественно иным компонентом пространства. Существенным, при этом, является, прежде всего, собственно факт приморского местоположения, т. е. непосредственный «выход» муниципалитета (общественно-географического площадного объекта) к линии контакта (разграничения) «суша–море», а также локализованным вдоль неё элементам селитебного и хозяйственного каркаса (узлы, очаги, центры, фокусы, ядра социально-экономической динамики), обеспечивающим акваториально-территориальное взаимодействие в процессе морской активности. Именно в этом предельно широко представленном в российских условиях контексте (общая длина морских границ страны по разным оценкам [25–27] составляет от 35,3 до 46 тыс. км) наиболее оправданна постановка вопроса о собственно «приморских муниципалитетах» [4], причём представления о «ширине» приморской зоны

(варьирующей согласно доминирующим взглядам в диапазоне от 50 до 200 км [28–30]) позволяют наиболее корректно «уместить» её в каркас прежде всего сетки муниципальных районов и городских округов.

Не менее значимыми типологическими признаками «приморскости» выступают и обусловленные воздействием «фактора моря» *структурные и функциональные характеристики* конкретной территории (морские порты и связанная с ними логистика, судоремонт, подготовка кадров и др.), а также её своеобразие, *контрастность* (по значимым социально-экономическим параметрам) в сопоставлении с иными («неприморскими», «внутриконтинентальными») таксонами. Наличие «морских функций» имеет место, конечно же, прежде всего в муниципалитетах, непосредственно выходящих к морю; морские специализации характерны, впрочем, и для ряда локалитетов, приуроченных к устьевым участкам крупных судоходных рек (Дон, Волга, Северная Двина и др.).

В отдельных случаях свойства «приморскости» муниципальных образований могут являться следствием и такого значимого феномена территориальной организации общества как *сопряжённость* пусть даже несколько удалённой от морского побережья и лишённой непосредственно «морских» функций территории и собственно «приморского» таксона, их *связанность* (логистическая и общеэкономическая), имеющая место прежде всего в контуре крупных, тяготеющих к морю городских агломераций. Вероятностны, при этом, две преобладающие ситуации: 1) инкорпорирования в категорию «приморских» муниципалитетов, оказавшихся в силу местоположения наиболее интегрированными с главным городом (ядром) агломерации (испытывающим существенное влияние «фактора моря»); 2) идентификации в качестве «приморского» непосредственно ядра городской системы расселения, хотя и несколько удалённого от берега (при современном развитии транспортной системы — на расстояние не превышающее 100 км), но, тем не менее, демонстрирующего устойчивую, значимую для его развития функциональную взаимосвязь с собственно приморскими муниципалитетами (яркие, наиболее характерные российские примеры — взаимодействие Симферополя с его приморским «внешним контуром», а также «центральность» столицы Краснодарского края — Краснодара по отношению к таким важнейшим фокусам морской активности черноморского побережья как Сочи, Туапсе, Новороссийск, Геленджик и Анапа).

Результаты и обсуждение

Применение изложенного выше концептуально-методического подхода к современным российским реалиям (акцентируем, что авторский анализ изначально сознательно ограничен только муниципалитетами так называемого «первого уровня», т. е. городскими округами и муниципальными районами) позволяет идентифицировать по состоянию на март 2020 года в качестве «приморских» 181 муниципальное образование (97 муниципальных районов, 84 городских округа), а также два города («муниципалитетоподобных»; один из них по своим параметрам является сверхкрупным) в статусе отдельных субъектов Федерации (Санкт-Петербург и Севастополь). К категории собственно

приморских (выходящих непосредственно к морю), при этом, может быть отнесена 161 структура: 73 городских округа, 86 муниципальных районов, а также «северная столица России» (она же — её «морская столица») и город Севастополь. Ещё 5 городских округов (Ростов-на-Дону, Азов, Астрахань, Архангельск, Нарьян-Мар), не имея непосредственного выхода к морю, тяготеют к нему и располагают, при этом, необходимыми условиями для развития морской деятельности. Наконец, 17 муниципалитетов (6 городских округов и 11 муниципальных районов, в том числе два района Республики Адыгеи, которая не относится собственно к приморским регионам РФ) также классифицируемы как «приморские» благодаря их принадлежности к соответствующим групповым системам расселения (табл. 1).

Таблица 1

Приморские муниципалитеты России: основные типологические группы

Приморский регион РФ	Типологические группы приморских муниципалитетов		
	Собственно приморские	Тяготеющие к морю и обладающие «морскими» функциями	Тяготеющие к приморским городским агломерациям
1	2	3	4
АРКТИЧЕСКИЙ БАССЕЙН, АЗИАТСКАЯ ЧАСТЬ			
Красноярский край	Таймырский Долгано-Ненецкий МР		
Республика Саха (Якутия)	Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) МР, Булунский МР, Усть-Янский МР, Аллаиховский МР, Нижнеколымский МР		
Чукотский АО	ГО Анадырь, ГО Певек, ГО Providения, ГО Эгвекинот, Анадырский МР, Билибинский МР, Чукотский МР		
Ямало-Ненецкий АО	Надымский МР, Приуральский МР, Ямальский МР, Пуровский МР, Тазовский МР		
АРКТИЧЕСКИЙ БАССЕЙН, ЕВРОПЕЙСКАЯ ЧАСТЬ			
Архангельская область	ГО «Новая Земля», ГО «Город Северодвинск», Приморский МР, Мезенский МР, Онежский МР	ГО «Город Архангельск»	ГО «Город Новодвинск»
Мурманская область	ГО «ЗАО город Заозерск», ГО «ЗАО поселок Видяево», ГО «ЗАО Александровск», ГО «Город Мурманск», ГО «ЗАО город Островной», ГО «ЗАО город Североморск», Печенгский МР, Кольский МР, Ловозерский МР, Терский МР, Кандалакшский МР		

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Ненецкий АО	Заполярный МР	ГО «Город Нарьян-Мар»	
Республика Карелия	Лоухский МР, Кемский МР, Беломорский МР		
БАЛТИЙСКИЙ БАССЕЙН			
г. Санкт-Петербург	г. Санкт-Петербург		
Калининградская область	ГО «Город Калининград», Пионерский ГО, Зеленоградский ГО, Светлогорский ГО, Балтийский ГО, Янтарный ГО, Багратионовский ГО, Ладужинский ГО, Мамоновский ГО, Гурьевский ГО, Светловский ГО, Полесский ГО, Славский ГО		
Ленинградская область	Сосновоборский ГО, Кингисеппский МР, Ломоносовский МР, Выборгский МР		Всевожский МР, Кировский МР, Госненский МР, Гатчинский МР
КАСПИЙСКИЙ БАССЕЙН			
Астраханская область	Лиманский МР, Икрянинский МР, Камызякский МР, Володарский МР	ГО «Город Астрахань»	Наримановский МР, Приволжский МР
Республика Дагестан	ГО «Город Каспийск», ГО «Город Махачкала», ГО «Город Избербаш», ГО «Город Дербент», ГО «Дагестанские огни», Бабаюртовский МР, Дербентский МР, Карабудахкентский МР, Каякентский МР, Кизлярский МР, Кумторкалинский МР, Магарамкентский МР, Тарумовский МР		Буйнакский МР
Республика Калмыкия	Лаганский МР		

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
ТИХООКЕАНСКИЙ БАССЕЙН			
Камчатский край	Вилючинский ГО «ЗАТО город Вилючинск», ГО 2Поселок Палана», Петропавловск-Камчатский ГО, Елизовский МР, Усть-Камчатский МР, Усть-Большерецкий МР, Соболевский МР, Алеутский МР, Карагинский МР, Олюторский МР, Пенжинский МР, Тигильский МР		
Магаданская область	ГО «Город Магадан», Ольский ГО, Омсукчанский ГО, Северо-Эвенский ГО		
Приморский край	Дальнегорский ГО, Находкинский ГО, Артемовский ГО, Владивостокский ГО, ГО Большой Камень, ГО город Фокино (ЗАТО), Тернейский МР, Кавалеровский МР, Ольгинский МР, Лазовский МР, Партизанский МР, Шкотовский МР, Надеждинский МР, Хасанский МР		
Сахалинская область	ГО «Александровск-Сахалинский район», ГО «Долинский», Корсаковский ГО, Невельский ГО, ГО «Охинский», ГО «Поронайский», Холмский ГО, Анивский ГО, Курильский ГО, Макаровский ГО, ГО Ногликский, Северо-Курильский ГО, ГО «Смирныховский», Томаринский ГО, Углегорский МО, Южно-Курильский ГО		ГО «Город Южно-Сахалинск»
Хабаровский край	Аяно-Майский МР, Ванинский МР, Николаевский МР, Охотский МР, Советско-Гаванский МР, Тугуро-Чумиканский МР, Ульчский МР		

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
ЧЕРНОМОРСКИЙ БАССЕЙН			
г. Севастополь	г. Севастополь		
Краснодарский край	ГО «Город-курорт Сочи», ГО «Город Новороссийск», ГО «Город-курорт Геленджик», ГО «Город-курорт Анапа», Ейский МР, Каневской МР, Приморско-Ахтарский МР, Славянский МР, Темрюкский МР, Туапсинский МР, Щербиновский МР		ГО «Город Краснодар», Динской МР
Республика Адыгея*			Тахтамукайский МР Теучежский МР
Республика Крым	ГО Ялта, ГО Феодосия, ГО Судак, ГО Саки, ГО Керчь, ГО Евпатория, ГО Армянск, ГО Алушта, Бахчисарайский МР, Джанкойский МР, Кировский МР, Краснопереконский МР, Ленинский МР, Нижнегорский МР, Раздольненский МР, Сакский МР, Симферопольский МР, Советский МР, Черноморский МР		ГО Симферополь
Ростовская область	ГО «Город Таганрог», Неклиновский МР, Азовский МР	ГО «Город Ростов-на-Дону», ГО «Город Азов»	Аксайский МР, ГО «Город Батайск», Мясниковский МР

*Примечание: АО — автономный округ, ГО — городской округ, МР — муниципальный район

Составлено авторами

Многочисленность приморских муниципальных структур сочетается с их типологической разнородностью, позволяющей проводить соответствующие группировки с учётом особенностей как *локализации* (60 из них, при этом, относятся непосредственно к территориям Крайнего Севера, а 28 — к зоне морских юго-западных и западных курортов страны), так и «размера» (площадь Таймырского Долгано-Ненецкого МР, к примеру, — около 890 тыс. км² в то время как Пионерского ГО в Калининградской области — около 8 км²; в ГО «Новая Земля» проживает 3201 человек, а во Владивостокском ГО — 621 тысяч жителей). Существенны вариации и в плотности населения приморских муниципальных образований. В структурах, относящихся к северу и северо-востоку страны данный показатель не превышает 1 чел/км². На Каспии, в Причерноморье и на Балтике плотность населения в 50 и более раз выше, достигая максимальных

значений в пределах Санкт-Петербургской, Ростовской, Махачкалинской и Калининградской городских агломераций.

Весомая роль приморских муниципалитетов как в общероссийском масштабе, так и в форматах соответствующих («вмещающих» их) субъектов Федерации. Общая площадь земель муниципальных структур, идентифицируемых как «приморские», составляет 4 705 285,7 км² или 27,5% территории страны (в том числе на «собственно приморские» муниципалитеты приходится 99,4% всей территории приморских муниципальных образований); в них сконцентрировано 20 847 240 человек, т.е. 14,2% всего демографического потенциала Российской Федерации (таблица 2).

Таблица 2

Динамика численности населения в приморских муниципалитетах России*

Группы муниципалитетов	Суммарная численность населения						Изменение численности населения 2019/2002
	2002 г.		2010 г.		2019 г.		
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	
Собственно приморские	13775005	75,74	14772731	75,31	15501445	74,36	112,53%
Тяготеющие к морю	2042777	11,23	2069976	10,55	2128137	10,21	104,18%
Тяготеющие к приморским агломерациям	2368797	13,02	2774483	14,14	3217658	15,43	135,84%
Все приморские муниципалитеты	18186579	100,0	19617190	100,0	20847240	100,0	114,63%

Составлено авторами по данным Росстата

Характерно, что если в 2002 г. на долю приморских муниципалитетов приходилось 12,5% от общего числа жителей России, то в 2010 г. — 13,7%, а в 2019 г. — 14,2%. Это наглядно иллюстрирует активизировавшиеся (с начала 2000–х [8]) процессы талассоаттрактивности населения.

Муниципальная структура приморских регионов РФ (в также Республики Адыгея) характеризуется выраженными различиями; неоднородно и место в нем приморских муниципальных образований. Существенной долей приморских муниципалитетов отличаются, прежде всего, регионы с высокой социально-экономической освоенностью территории (Республика Крым, Калининградская область), а также с протяжённой (относительно их общей площади) береговой линией (Ненецкий АО, Чукотский АО, Мурманская и Сахалинская области, Камчатский край). Доля приморских муниципалитетов в общей площади территории здесь превышает 66,0% (табл. 3)

Таблица 3

**«Приморская составляющая»
в муниципальной структуре приморских регионов России***

Регионы	Общее число				Доля приморских муниципалитетов в площади территории региона, %	Доля приморских муниципалитетов в численности населения			Плотность населения приморских муниципальных районов в 2019 г., чел / км ²
	городских округов		муниципальных районов			ВПН-2002 ¹	ВПН-2010 ²	на 01.01.2019 г.	
	всего	приморских	всего	приморских					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
АРКТИЧЕСКИЙ БАССЕЙН, АЗИАТСКАЯ ЧАСТЬ									
Красноярский край	17	-	44	1	37,2	1,3	1,2	1,1	0,04
Республика Саха (Якутия)	2	-	34	5	19,3	3,5	3,0	2,7	0,04
Чукотский АО	4	4	3	3	100,0	83,0	97,6	100,0	0,07
Ямало-Ненецкий АО	6	-	7	5	68,5	21,6	31,7	30,6	0,32
АРКТИЧЕСКИЙ БАССЕЙН, ЕВРОПЕЙСКАЯ ЧАСТЬ									
Архангельская область	8	4	20	3	31,5	50,2	54,1	56,2	3,47
Мурманская область	12	6	5	5	86,5	68,9	73,9	74,1	4,42
Ненецкий АО	1	1	1	1	100,0	61,6	100,0	100,0	0,25
Республика Карелия	2	-	16	3	24,0	6,9	8,0	6,7	0,96
БАЛТИЙСКИЙ БАССЕЙН									
г. Санкт-Петербург	1	1	-	-	100,0	100,0	100,0	100,0	3741,41
Калининградская область	22	13	-	-	47,0	74,4	74,1	77,1	108,73
Ленинградская область	1	1	17	7	32,0	39,9	66,2	70,0	48,18
КАСПИЙСКИЙ БАССЕЙН									
Астраханская область	2	3	11	4	44,7	76,3	77,8	79,3	36,72
Республика Дагестан	9	5	41	9	31,1	49,0	52,6	52,9	104,53
Республика Калмыкия	1	-	13	1	5,6	6,8	6,9	6,7	4,35

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ТИХООКЕАНСКИЙ БАССЕЙН									
Камчатский край	3	3	11	9	89,0	85,0	95,9	96,2	0,73
Магаданская область	9	4	-	-	51,8	70,5	77,3	81,5	0,48
Приморский край	12	6	22	8	37,7	60,1	62,2	62,5	19,15
Сахалинская область	18	17	-	-	89,7	77,8	96,3	97,1	6,09
Хабаровский край	2	-	17	7	66,0	8,0	10,8	9,3	0,24
ЧЕРНОМОРСКИЙ БАССЕЙН									
г. Севастополь	1	1	-	-	100,0	100,0	100,0	100,0	51,32
Краснодарский край	7	5	37	8	31,5	43,4	50,4	53,5	127,04
Республика Адыгея	2	-	7	2	14,9	19,2	20,5	23,4	91,66
Республика Крым	11	9	14	11	77,4	86,5	87,2	87,5	80,01
Ростовская область	12	3	43	5	7,5	41,8	43,5	46,1	253,98

¹ – для регионов Крыма использованы данные Всеукраинской переписи населения 2001 года; для регионов России использованы исходные данные ВПН-2002 без учета изменения границ муниципальных образований

² – для регионов Крыма использованы среднегодовые данные за 2010 г.

*Примечание: г. Санкт-Петербург и г. Севастополь не имеют в своем составе городских округов, но рассматриваются в данной статье как городские образования, подобные городским округам

Составлено авторами

Специфично положение приморских муниципальных образований в муниципальном устройстве Ямало-Ненецкого АО и Хабаровского края. Число приморских территорий местного самоуправления здесь невелико — в Ямало-Ненецком АО — 5 из 13, в Хабаровском крае — 7 из 19, но их доля в общей площади территории субъектов существенна — 68,5% и 66,0% соответственно. Это свидетельствует о преимущественной периферийности данных территорий по отношению к их «внутриконтинентальным» центрам. Иная ситуация присуща Калининградской области, где благодаря фактору агломерации (11 из 13 приморских муниципалитетов входят в Калининградскую групповую систему расселения) именно в приморской зоне наблюдается высокая концентрация муниципальных образований.

На региональном уровне имеет место и (характерный для России в целом) процесс общего «стягивания» населения в приморские муниципалитеты. В среднем по всем приморским регионам доля «приморских» структур местного самоуправления в численности населения за последние 17 лет выросла на 120,6%. В их числе, прежде всего, регионы с высокой долей приморских муниципальных образований в численности населения (более 80%), включая Республику Крым, Ненецкий АО, Чукотский АО, Камчатский край, Сахалинскую и Магаданскую

области. Наибольшая концентрация населения в приморской зоне наблюдалась в Ленинградской области (142,1%), а также в Ямало-Ненецком АО и Ненецком АО, где увеличение связано, главным образом, с изменениями границ муниципальных образований.

Существенно меньшую степень демографической «притягательности» являют приморские муниципальные образования Красноярского и Хабаровского краев, Республик Карелия и Калмыкия, где на них в совокупности приходится не более 10% населения региона. Ощутимое сокращение численности населения приморских муниципальных образований имеет место также в Красноярском крае и Якутии. Муниципальная демографическая статистика, в итоге, позволяет чётче высветить типологические различия между «талассоцентрированными» («мореориентированными») приморскими регионами, показать «зонально-секторальную» инвариантность факторов и условий функционирования приморских муниципальных образований, их выраженные селитебные (и, соответственно, социально-экономические) различия.

Выводы

В муниципальной структуре современной России «приморская составляющая» не только имеет место, но и достаточно значима (приморские муниципалитеты занимают более 27% территории страны и концентрируя, при этом, 14,2% её демографического потенциала), характеризуясь, при этом выраженными параметрическими (в том числе и типологическими) различиями. Их выявление, равно как и отслеживание, прогнозирование социально-экономических процессов в приморских муниципалитетах (во взаимосвязи с морской активностью) — актуальное и приоритетное направление общественно-географических исследований.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект 1918-00005 «Евразийские векторы морехозяйственной активности России: региональные экономические проекции»).

Литература

1. Дружинин А. Г. «Морская составляющая» российской общественной географии: традиции и новации // Известия РАН. Серия географическая. 2016. № 6. С. 7–16.
2. Морехозяйственный комплекс России: монография [под ред. А. П. Алхименко]. Санкт-Петербург: РГО СЗНИИ Наследия. 2005. 273 с.
3. Мироненко Н.С., Сорокин М.Ю. Общественно-географические проблемы освоения пространства и ресурсов Мирового океана // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2007. № 2. С. 3–10.
4. Социально-экономическое развитие приморских территорий Европейской части России: факторы, тренды, модели. Ростов-на-Дону, Изд-во ЮФУ, 2017. 234 с.
5. Трансграничное кластерообразование в приморских зонах Европейской части России: факторы, модели, экономические и экистические эффекты. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2017. 421 с.

6. Приморские зоны России на Балтике: факторы, особенности, перспективы и стратегии трансграничной кластеризации. Сер. Научная мысль Балтийского федерального университета. М.: ИНФРА-М, 2018. 216 с.
7. Бакланов П. Я. Морское пространственное планирование: теоретические аспекты // Балтийский регион. 2018. Т. 10, №2. С. 76—85
8. Дружинин А. Г. Талассоаттрактивность населения в современной России: общественно-географическая экспликация // Балтийский регион. 2017. Т. 9, № 2. С. 28—43.
9. Федоров Г. М., Кузнецова Т. Ю., Разумовский В.М. Влияние близости моря на развитие экономики и расселения Калининградской области // Известия Русского географического общества. 2017. Т. 149. № 3. С. 15—31.
10. Лялина А. В. Некоторые особенности внешних миграционных процессов в приморских регионах Западного побережья России // Вестник БФУ им. И. Канта, 2019, вып. 4. С. 57—74.
11. Дружинин А. Г. Приморская зона России как общественно-географический феномен: подходы к концептуализации и делимитации // Балтийский регион.. 2016. Т. 8, № 2. С. 85—100.
12. Лейзерович Е. Е., Шлихтер С. Б. Приморские регионы. Понятие и проблемы типологии и делимитации. // Приморские регионы: географические и социально-экономические проблемы развития: Сб. науч. тр. (отв. ред. П. Я. Бакланов). Владивосток: Тихоокеанск.ин-т геогр. ДВО АН СССР, 1987, С. 5—17.
13. Клемешев А. П., Корнеевец В.С., Пальмовский Т., Студжиницки Т., Федоров Г. М. Подходы к определению понятия «Балтийский регион» // Балтийский регион. 2017. Т. 9, №4. С. 7—28.
14. Гогоберидзе Г. Г. Балтийское море: приморские регионы и их морехозяйственный потенциал //Экономические стратегии. 2009. Т. 11 № 8 (74). С. 150—155.
15. Ивченко В. В. Сетевое программирование развития приморских регионов России: Теория, методология, практика. Калининград: издательство РГУ им. И.Канта, 2008. 178 с.
16. Фёдоров Г. М., Корнеевец В. С. Социально-экономическая типологизация приморских регионов России // Балтийский регион. 2015. № 4 (26). С. 121—134.
17. Бакланов, П. Я. Формирование аква-территориальных комплексов и районов на Дальнем Востоке Приморские регионы: географические социально-экономические проблемы развития. Владивосток, 1987. С. 3—24.
18. Дружинин А. Г., Лачининский С. С., Шендрик А. В. Экономическая и селитебная динамика поселений Ленинградской области: влияние факторов трансграничной кластеризации // Известия РГО. 2018. Т. 150. Вып. 3. С. 12-27.
19. Сазонова Г.В. Региональные особенности и проблемы развития крымских городов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, 2004, Т. 17 (56)., № 4., Серия: География., С. 337—344.
20. Сычев С. Л. Комплексное освоение прибрежной зоны Черного моря — важнейший фактор ее устойчивого развития: автореф. ... канд. геогр. наук. Краснодар, 2006. 24 с.
21. Вольхин Д. А. «Приморский фактор» социально-экономической и демографической динамики Крыма // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2016. № 5. С. 154—164.
22. Лачининский С. С., Лачининский А. С., Семенова И. В. Геоэкономический

- фактор в формировании пространственной структуры Санкт-Петербургского приморского региона // Известия РГО, 2016, том 148, вып. 2. С. 52–67.
23. Филобок А. А. Города Азово-Черноморского побережья Краснодарского края. Автореферат дисс. на соискание уч. степени к.г.н. Краснодар, 2004. 24 с.
24. Швец А. Б. О новых трендах «Нового Крыма» //Полимасштабные системы «центр-периферия» в контексте глобализации и регионализации: теория и практика общественно-географических исследований: Материалы международной конференции (Шестая Ежегодная научная ассамблея АРГО). Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. С. 520–525.
25. Алхименко А. П. Морехозяйственный комплекс России: тенденции развития и проблемы // Морехозяйственный комплекс России. СПб. 2005, С. 5–23.
26. Кисловский В. О морской границе // Морской сборник. 2009. Т. 1945. № 3. С. 30–32.
27. Трейвиш А. Российская геополитика от Гостомысла до наших дней. Краткий обзор идей и фактов // Знание-сила. 1995 № 8. 49 с.
28. Покшишевский В.В. География расселения на берегах Мирового океана. Л.: Наука. 1979., 342 с.
29. Безруков Л. А. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2008., 369 с.
30. Сальников С. С. Экономическая география океана - новое перспективное направление экономической и социальной географии // Советская география. Л.: Наука. 1984. С. 231–242.
31. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. От 27.12.2019) [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ – дата обращения 06.04.2020 г.
32. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.

A. Druzhinin^{1,2,3}
A. Lialina²

The Russian coastal municipalities: conceptualization, identification, classification

¹South Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

²Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

³Institute of Geography of the RAS, Moscow, Russian Federation
e-mail: alexdru9@mail.ru anuta-mazova@mail.ru

Abstract. *The effects of deglobalization and the growth of territorial competition observed in recent years (which are also activated by the crisis processes that emerged in the spring of 2020 in the global economy) actualize the problems of the spatial organization of society and increase its effectiveness, including through an adaptive management system that takes into account the local context. The basic, priority level are municipal structures that demonstrate (in a special way — in Russian conditions) a wide range of factors of their socio-economic development and typological properties. The “sea factor” is also having an ever-increasing influence on such structures of the Russian space in the post-Soviet period, which is manifested in the separation of the “coastal” municipalities that are specific in their characteristics. The article outlines a conceptual approach to the identification of “coastal” municipalities of the Russian*

Federation (a total of 86 urban districts and 97 municipal districts are classified as “coastal”), their “weight” on a national scale is shown, and a typology of “coastal” municipalities with regard to natural, economic, demographic and positional factors.

Keywords: *coastal municipality, coastal zone, maritime economy, Russia*

References

1. Druzhinin, A. G. (2016). “Morskaya” sostavlyayushchaya Rossiyskoy obshestvennoy geografi i: traditsii i novatsii [“Maritime” Component in the Russian Human Geography: Traditions and Novations]. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 6, S. 7–16. (In Russian)
2. Morekhozyaystvennyy kompleks Rossii [Marine economic complex of Russia]: monografiya [pod red. A.P. Alkhimenko]. (2005) Sankt-Peterburg: RGO SZNII Naslediya, 273 s. (In Russian)
3. Mironenko N. S., Sorokin M. Yu. Mironenko, N. S., Sorokin, M. YU. (2007). Obshchestvenno-geograficheskie problemy osvoeniya prostranstva i resursov Mirovogo okeana [Socio-geographical problems of the development of the World Ocean and its resources]. *VESTNIK MOSKOVSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA 5: GEOGRAFIYA* [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria 5, Geografia], 2, S. 3-10. (In Russian)
4. Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie primorskikh territorij Evropejskoj chasti Rossii: faktory, trendy, modeli [Socio-economic development of the coastal territories of the European part of Russia: factors, trends, models]: monografiya [pod red. A.G. Druzhinina]. (2017). Rostov-na-Donu: Izd-vo YUFU, 234 s. (In Russian)
5. Transgranichnoe klasteroobrazovanie v primorskikh zonakh Evropejskoj chasti Rossii: faktory, modeli, ekonomicheskie i ekisticheskie efekty [Cross-border cluster formation in the coastal zones of the European part of Russia: factors, models, economic and environmental effects]: monografiya [pod red. A.G. Druzhinina]. (2017). Rostov-na-Donu: Izd-vo YUFU, 421 s. (In Russian)
6. Primorskie zony Rossii na Baltike: faktory, osobennosti, perspektivy i strategii transgranichnoj klasterizatsii [Russian coastal zones in the Baltic sea: factors, features, prospects and strategies for cross-border clustering]: monografiya (pod red. A.G. Druzhinina) / Ser. Nauchnaya mysl Baltijskogo federalnogo universiteta [Series "Scientific thought of the Baltic Federal University"]. (2018). M.: INFRA-M, 216 s. (In Russian)
7. Baklanov, P.Ya. (2018). Marine spatial planning: theoretical aspects. *Baltic Region*, 10(2), S. 76-85. (In Russian)
8. Druzhinin, A.G. (2017) The coastalisation of population in today's Russia: a socio-geographical explication. *Baltic Region*, 9(2), S. 19-30.
9. Fedorov, G. M., Kuznetsova, T. Yu., Razumovsky, V. M. (2017). Vliyanie blizosti morya na razvitie ekonomiki i rasseleniya Kaliningradskoy oblasti [The effect of the sea on the economic development and settlement structure in the Kaliningrad Region]. *Izvestiya Russkogo geografi cheskogo obshchestva* [The Russian Geographical Society Herald], 149(3), S. 15–31. (In Russian)
10. Lialina, A.V. (2019). Nekotorye osobennosti vneshnikh migratsionnykh protsessov v primorskikh regionakh Zapadnogo porubezhya Rossii [Some features of external migration processes in the coastal regions of the Western borderlands of Russia]. *Vestnik BFU im. I. Kanta* [IKBFUs Vestnik: Natural and medical sciences], 4, S. 57-74. (In Russian)

11. Druzhinin, A.G. (2016). Russia's coastal zone as a social and geographic phenomenon: conceptualisation and delimitation. *Baltic Region*, 8(2), S. 57-67. (In Russian)
12. Leyzerovich, E.E., Shlikhter, S.B. (1987). Primorskie regiony. Ponyatie i problemy tipologii i delimitatsii [Maritime region. Concept and problems of typology and delimitation]. In: *Primorskie regiony: geograficheskie i socialno-jekonomicheskie problemy razvitiya* [Maritime regions: geographical and socio-economic problems of development]: Sb. nauch. tr. (otv. red. P.Ja. Baklanov). Vladivostok: Tikhookeanskij institut geographii DVO AN SSSR, S. 5-17. (In Russian)
13. Klemeshev, A.P., Korneevets, V.S., Palmowski, T., Studzieniecki, T., Fedorov, G.M. (2017). Approaches to the definition of the Baltic Sea Region. *Baltic Region*, 9(4), S. 4-20. (In Russian)
14. Gogoberidze, G. G. (2009). Baltijskoe more: primorskie regiony i ikh morekhozyajstvennyj potentsial [Baltic sea: coastal regions and their marine economic potential]. *Jekonomicheskie strategii* [Economic Strategies], T. 11 № 8(74), S. 150–155. (In Russian)
15. Ivchenko, V.V. (2008). Setevoe programmirovaniye razvitiya primorskih regionov Rossii: Teoriya, metodologiya, praktika [Network programming for the development of Russia's coastal regions: Theory, methodology, and practice]. Kaliningrad: Publishing of the Immanuel Kant Russian State University, 178 s. (In Russian)
16. Fedorov, G., Korneevets, V. (2015). Socioeconomic typology of Russia's coastal regions. *Baltic Region*, 4(26), S. 89-101. (In Russian)
17. Baklanov, P. Ja. (1987). Formirovaniye akva-territorialnykh kompleksov i raionov na Dalnem Vostoke [Formation of Aqua-territorial complexes and districts in the far East]. In: *Primorskie regiony: geograficheskie i socialno-jekonomicheskie problemy razvitiya* [Maritime regions: geographical and socio-economic problems of development]: Sb. nauch. tr. (otv. red. P.Ja. Baklanov). Vladivostok: Tikhookeanskij institut geographii DVO AN SSSR, S. 3-24. (In Russian)
18. Druzhinin, A. G., Lachinskii, S. S., Shendrik, A. V. (2018). Ekonomicheskaya i selitebnaya dinamika poselenij Leningradskoj oblasti: vliyanie faktorov transgranichnoj klasterizatsii [The economic and residential dynamics of settlements of the Leningrad region: influence of factors of a cross-border clustering]. *Izvestiya Russkogo geografi cheskogo obshchestva* [The Russian Geographical Society Herald], 150(3), S. 12–27. (In Russian)
19. Sazonova, G. V. (2004). Regionalnye osobennosti i problemy razvitiya krymskih gorodov [Regional features and problems of development of Crimean cities]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacionalnogo universiteta im. V.I. Vernadskogo* [V.I. Vernadsky Taurida National University], T. 17, 56(4), S. 337–344. (In Russian)
20. Sychev, S. L. (2006). Kompleksnoe osvoeniye pribrezhnoj zony Chernogo morya — vazhnejshij faktor ee ustojchivogo razvitiya [Integrated development of the black sea coastal zone is the most important factor for its sustainable development]. Kuban State university: PhD thesis. Krasnodar, 24 s.
21. Volkhin, D. A. (2016). «Primorskij faktor» socialno-ekonomicheskoy i demograficheskoy dinamiki Kryma ["Coastal factor" of the socio-economic and demographic dynamics of Crimea]. *Socialno-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Associatsii rossijskih geografov-obshchestvovedov* [Social and economic geography. Bulletin of the Association of Russian social and economic geographers], 5, S. 154-164. (In Russian)

22. Lachininskii, S. S., Lachininskii, A. S., Semenova, I. V. (2016). Geoekonomicheskij faktor v formirovanii prostranstvennoj struktury Sankt-Peterburgskogo primorskogo regiona [Goeconomic factor in formation of spatial structure of the St. Petersburg coastal region]. *Izvestiya Russkogo geografi cheskogo obshchestva [The Russian Geographical Society Herald]*, 148(2), S. 52-67. (In Russian)
23. Filobok, A. A. (2004). Goroda Azovo-Chernomorskogo poberezhya Krasnodarskogo kraja [Cities of the Azov-black sea coast of the Krasnodar territory]. Kuban State university: PhD thesis. Krasnodar, 24 s. (In Russian)
24. Shvets, A. B., Yakovlev, A. N. (2015). O novyh trendah «Novogo Kryma» [About new trends in the " New Crimea»] //Polimasshtabnye sistemy «centr-periferiya» v kontekste globalizacii i regionalizacii: teoriya i praktika obshchestvenno-geograficheskikh issledovanij: Materialy mezhdunarodnoj konferencii (Shestaya Ezhegodnaya nauchnaya assambleya ARGO) 16-20 sentyabrya 2015 [Multi-scale systems "center-periphery" in the context of globalization and regionalization: theory and practice of socio-geographical research: Proceedings of the international conference (Sixth Annual scientific Assembly of ARGO). September 16-20, 2015]. Simferopol: IT "Arial", S. 520-525. (In Russian)
25. Alkhimenko, A. P. (2005). Morekhozyajstvennyj kompleks Rossii: tendencii razvitiya i problemy [The Maritime complex of Russia: tendencies of development and problems]. In: A.P. Alkhimenko (Eds.) *Morekhozyajstvennyj kompleks Rossii [The Maritime complex of Russia]*. Saint-Petersburg, S. 5-23. (In Russian)
26. Kislovskij, V. (2009). O morskoy granice [About the sea border]. *Morskoy sbornik*, T. 1945, 3, S. 30-32. (In Russian)
27. Treyvish, A. I (1995). Rossijskaya geopolitika ot Gostomysla do nashih dnej. Kratkij obzor idej i faktov [Russian geopolitics from Gostomysl to the present day. A brief overview of the ideas and facts]. *Znanie-sila*, 8, S. 5-16. (In Russian)
28. Pokshishevsky, V. V. Geografiya rasseleniya na beregah Mirovogo okeana [Geography of settlement on the shores of the World ocean]. L.: Nauka, 342.
29. Bezrukov, L. A. (2008). Kontinentalno-okeanicheskaya dihotomiya v mezhdunarodnom i regionalnom razvitiie [Continental-oceanic dichotomy in international and regional development]. Novosibirsk: Academic Publishing House Geo Limited, 369 s. (In Russian)
30. Salnikov, S. S. (1984). Ekonomicheskaya geografiya okeana - novoe perspektivnoe napravlenie ekonomicheskoy i socialnoj geografii [Economic geography of the ocean - a new perspective direction of economic and social geography]. *Sovetskaya geografiya [Soviet geography]*. L.: Nauka, S. 231-242. (In Russian)

Поступила в редакцию 03.05.2020 г.